

Азии дало изучение оборонительных сооружений в виде длинных стен, находящихся на границе земледельческих оазисов.

Не менее интенсивно ведется археологическая работа над средневековыми памятниками Кавказа и Крыма. Из археологических предприятий в Армении отметим раскопки города Двина и замка Анбред, в Грузии—раскопки Дманиси. В Крыму интересный материал дает средневековый Херсонес и древний город Эски-Кермен. На территории древней Руси особенно важны раскопки небольшого города, ныне носящего название Райки. Кремль этого города был раскопан целиком и дал весьма яркую картину не только хозяйства и быта XII—XIII вв., но и гибели города и его населения в результате вражеского нападения. Раскапывались и раскапываются и другие древнерусские города: Киев, Вышгород, Старая Ладога, Новгород, Владимир, Суздаль, Рязань, Тверь и др. В них собран большой и разнообразный материал, позволяющий составить отчетливое представление о древнем городе и о различных сторонах древнерусской культуры.

В короткой статье невозможно перечислить даже самые важные из работ советских археологов и осветить результаты их исследований. В советской стране, в связи с возросшим культурным уровнем широких народных масс, вопросы истории и археологии привлекают всеобщее внимание. Советская археология—не наука о древних вещах как таковых, не пособие для любителей и коллекционеров,—это один из разделов истории, охватывающий до-письменный и ранне-письменный периоды в развитии человечества, всесторонне изучаемый на основании наиболее объективных документов—вещественных остатков прошлого, безразлично—принадлежат ли они к произведениям высокого искусства или грубого ремесла, сделаны ли они из драгоценных металлов или из не представляющих никакой ценности материалов, являются ли они предметами производства или только отбросами, характеризующими технику и условия, в которых эти производства совершались, орудия ли это труда или принадлежности повседневного быта, остатки ли это пищи или сгустки идеологических представлений. Советская археология не гонится за сенсациями и экзотикой, она занята большой и благодарной работой по изучению прошлого своей страны, прошлого тех народов, которые на равных правах входят в Советский Союз. Советская археология не нуждается в рекламной шумихе; она делает нужное дело и уверена в признании своей полезности и в обеспеченности своего существования и дальнейшего развития.

М. Артамонов

Научно-исследовательская работа керченского Историко-археологического музея им. А. С. Пушкина в 1937—1938 гг.

Керченский Историко-археологический музей им. А. С. Пушкина, много лет подряд ведущий раскопки на Камышбурунской новостройке совместно с Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра, в 1937 г. в поисках оборонительных стен Тиритаки обследовал юго-восточную часть плато, занятого городищем Тиритаки.

В этом месте—крутой обрыв к плавням, остаткам бывшего здесь в древности большого морского залива между двумя высокими мысами, из которых Камышбурун занят Тиритакой, а противоположный ему возвышенный берег—Нимфеум. Попытки найти на этом плато оборонительные стены не увенчались успехом. Неожиданно открыты в этом месте остатки христианской базилики, по всем данным, VI в. н. э.

Храм был построен на возвышенном месте, откуда он далеко был виден с моря. В римскую эпоху I—II в. н. э. здесь процветало большое рыбное хозяйство. Южная стена базилики и стена южного нефа прорезают рыбные цистерны большого рыбозасолочного комплекса из 6 ванн, занимая днища их и перекрывая их поперечные стенки. На одном уровне с ваннами, примыкая с северо-востока, размещалось еще 6 больших глиняных кадей-пифосов, очевидно, также обслуживавших рыбное хозяйство

Рис. 1. Общий вид руин Тиритакской базилики (с юга). Раскопки 1937 г.

Рис. 2. Юго-западная часть базилики над рыбозасолочными ваннами, с прилегающими к ним 6 пифосами.

Тиритаки. Верхние части пифосов не сохранились, днища и тулова растрескались, но положение их *in situ* дает ясное представление о рыбном хозяйстве того времени.

С южной стороны ванн открыты остатки гончарной печи, в которой оказалось 9 грузил пирамидальной формы.

Открытие древнехристианской базилики в районе Боспора в Тиритаке проливает свет на культурное влияние Византии на Боспор (в VI в. н. э.). К сожалению, базилика найдена сильно разрушенной. Сохранились только фундаменты наружных стен и нефов, ни одной целой колонны, ни одной целой капители. Базилика представляет прямоугольник размером $17,70 \times 13,50$ м. Толщина наружных стен храма, построенных из бутовых камней

Рис. 3. Обломок капители от колонны Тиритакской базилики (верхняя часть).

разнокалиберной, неправильной формы, —1,55—1,50 м. Наибольшая высота сохранившихся стен—1—1,5 метра. Толщина алтарной стены наибольшая—2,0 м.

В юго-восточной стене хорошо сохранился дверной порог из большого известнякового массива.

Неподалеку найден хорошо сохранившийся импост с четырехконечным крестом.

В этой же стене, ближе к алтарной части, открыт бассейн, очевидно, древняя купель. Резервуар облицован внутри плитами голубоватого мрамора, тогда как дно было вымощено мрамором желтого цвета.

Из фрагментов капителей Тиритакской базилики выдаются три обломка, из которых два принадлежат верхней части капители, а один составляет часть нижней. В общем сопоставление всех трех фрагментов воспроизводит типичную капитель ранневизантийской базилики, почти идентичную с капителями Иоанновой церкви в Керчи и херсонесских храмов VI в. н. э.

Рис. 4. Обломок капители от колонны Тиритакской базилики (верхняя часть).

Орнамент капители, восходящей к античной коринфской капители, состоит из двух рядов аканфовых листьев; нижний ряд состоит из ряда стеблей с боковыми разветвлениями; в верхнем ряду тот же аканфовый орнамент, но крупнее и выше; по углам капители—волоты с крупным завитком на высоком стебле посреди волот.

Такие же капители и колонны находятся в Тамани во дворе Покровской церкви и под ее колокольной. Они принадлежали, очевидно, храму из этого же района. Ввиду

почти полного совпадения стиля колонн и капителей и однородности материала (проконнесский мрамор) во всех храмах, Керченском, Таманском и Тиритакском, приходится связывать это строительство с определенной эпохой, с эпохой Юстиниана

Рис. 5. Нижняя часть капители от колонны Тиритакской базилики.

(527—565), который всеми мерами пытался подчинить византийскому влиянию северное побережье Причерноморья, занятое ордами различных кочевников.

Юстиниан принимал меры к восстановлению торгового посредничества Боспора между Византией и азиатским рынком. Из Азии шли на Боспор, а оттуда в Византию дорогие меха. Характерна в этом отношении христианская надгробная надпись (см. ЗОО ХХІХ, 399 засед. 8—11): «Здесь покоится Филоксен, сын Агапита, ремеслом меховщик».

При Юстиниане, по словам историка Прокопия, были восстановлены стены Боспора, что,

возможно, подтверждается надписью царя Диуптуна (см. IOSPE, II, № 49): «При Тиверии Юлии Диуптуне, царе благочестивом, друге кесарей и друге римлян, построена башня сия и при эпархе Игудии и при комите Опадине...». Очевидно, к этому времени старая туземная династия Рискупоридов была восстановлена. Придворные чины эпарха и комита указывают на подчиненность Византии, привлекавшей на эти должности представителей туземного населения.

В 1938 г. раскопки были продолжены отрядом Керченского музея в юго-западном направлении от базилики. Вскрыта огромная площадь в 450 кв. м, целиком заполненная строениями промышленного характера.

Прежде всего отметим новую крупных размеров винодельню в Тиритаке (3-я по счету). Винодельня состоит из трех цементированных ванн-площадок (3,10×1,80), окаймленных низкими бортами из хрупкой розового цвета цемянки. На этих площадках давили виноград прямо ногами; на средней площадке выжимка виноградного сока производилась при помощи примитивного пресса, который помещался посреди площадки, как указывает каменная плита (1,20×1,20). Все три площадки имеют свои отливы, по которым виноградный сок стекал в соответствующий резервуар. Более сложный процесс происходил у средней площадки, на которой помещался специальный пресс. Виноградный сок, прежде чем попасть в резервуар, стекал в небольшую ванночку между площадкой и резервуаром, и оттуда уже по отливу попадал в резервуар. Весьма вероятно, что здесь подвергались обработке виноградные выжимки, в связи с чем необходима была еще специальная небольшая ванна.

Винодельня имела с юго-восточной стороны еще одну площадку на более высоком уровне, с большим полукруглым вырезом, вероятно, для пифоса. Четвертая площадка имела также свой специальный отлив. По всем данным, винодельня была перестроена и расширена добавочной площадкой и отливом после первоначального устройства.

Недалеко от бродительных резервуаров сохранился массивный камень с типичным вырезом (для охвата его канатом), очевидно, служивший грузом для противостоявшего пресса на средней площадке. Общая емкость трех резервуаров—4 000 л.

Всё остальное пространство раскопанного района оказалось сплошь застроенным рыбозасолочными цистернами, составлявшими одно неразрывное целое с ваннами, которые перекрыты были стенами базилики.

Можно ясно различить 4 комплекса (с востока на запад):

1. Комплекс А—из шести ванн под стенами базилики.
2. » В—из четырех ванн большой, почти квадратной формы, и трех прямоугольных.
3. » D—из большой квадратной цистерны, разделенной внутри на четыре ванны, и примыкающей к ней мелкой ванны.
4. » С—из четырех ванн, к которым с юго-востока прилегают две мелкие ванны; одна сохранилась целиком; от другой, разрушенной, сохранилось частично днище.

Мелкие ванны, связанные с глубокими ваннами, могли служить для выгрузки из глубоких цистерн засоленной рыбы или для разгрузки доставленного с моря запаса.

Рис. 6. Импорт капители от колонны Тиритакской базилики.

Таким образом, на небольшой, сравнительно, площади засол рыбы производился в 18 глубоких ваннах и 3 мелких, общая емкость которых доходит до 400 кубометров (см. план № 12-а). Несомненно, перед нами крупный рыбозасоленный промысел. Недалеко от рыбных ванн к юго-западу открыта гончарная печь, в которой внутри *in situ* оказалось до 40 крупных пирамидальных глиняных грузил, предназначенных, очевидно, для рыбных сетей.

Не менее интересны результаты раскопок в смежном районе, который раскапывался ИИМКом совместно с Керченским музеем. Открыты остатки древнейшего греческого здания VI—V вв. до н. э., примыкающего к древней оборонительной стене. Внутри здания у очага найдены образцы архаической посуды клазоменского и коринфского стиля и представляющие уникальный интерес три архаические терракоты женского божества, восседающего на троне, ионийского производства.

Одновременно открыты оборонительные стены римского времени, к которым примыкают жилые помещения того же времени с глубокими зернохранилищами. Оборонительные стены, повидимому, в этот момент (III в. н. э.) уже не выполняли своего назначения. Стены застроены жильем и другими постройками.

Кроме раскопок в Тиритаке, в 1938 г. музеем производились раскопки (под руководством Н. Кивокурцева) на одном из холмов Юз-Обы, в 5 км от города.

Богатейший некрополь придворной знати Боспора на Юз-Обе был раскопан Е. А. Люценко еще в 1859—1863 гг.

Раскопки 1938 г. показали, что, в противоположность общепринятому мнению, на Юз-Обе производилось захоронение не только в IV в. до н. эры, но и в начале I в. н. э.

Между прочим найдена небольшая мраморная плита с именами Гиацинта, Сократа и Милесия, возглавлявших приказ (канцелярию) государственных доходов.

Признаки жилья, обнаруженные в верхних слоях кургана и относящиеся также к I в. н. э. (очаг, точильный камень, небольшие заграждения из камня, служившие кладовыми), очевидно, относятся к жившим здесь рабам-каменоломщикам. У подошвы Юз-Обы были древние каменоломни, откуда добывался в древности тесаный камень для сводчатых построек кургана. Камень разрабатывался открыто на поверхности земли.

Ю. Марти готовит к изданию новый эпиграфический материал, найденный в Керчи, Тиритаке, на горе Митридат, отчасти в Тамани.

Собранные надписи углубляют сведения наши о быте и истории Боспора. Помимо обычных надгробных надписей эллинистического и римского времени с рельефными изображениями, особенного внимания заслуживает фрагмент почетного декрета в честь какого-то высокопоставленного лица, быть может, римского императора, которому присваивается почетный титул родного отца, далее надписи религиозных обществ—фиасов, поклонявшихся единому божеству, со списками должностных лиц, характеризующими разнообразный этнический состав этих религиозных сект, предшествовавших христианству. Вместе с эпиграфическим материалом будут изданы также наиболее интересные надгробные рельефы IV в. до н. э.

Рис. 7. Новая винодельня, открытая в Тиритаке в 1938 г.

Научным сотрудником Н. П. Кивокурцевым обрабатывается и подготавливается к изданию «Родосская эллинистическая керамика», «Клад монет Митридатова времени» (найденных в Тиритаке), также материалы, добытые на раскопках горы Митридат, на Юз-Обе и в окрестностях Керчи (около 90 различных погребальных комплексов).

Научным сотрудником А. Марти подготавливаются к изданию материалы по Камышбурунскому некрополю и отдельные выдающиеся погребения IV в. до н. э. с высокохудожественным инвентарем.

Под руководством научного сотрудника А. А. Шевелева собран большой материал по боспорской архитектуре греческого, римского и ранневизантийского периода, который в виде альбома-учебника будет издан Академией архитектуры.

Ю. Марти